

Необходимость и достаточность рецепции норм римского права

в России XIX - нач. XX вв.

Летяев В.А.

Волжский гуманитарный институт

Волгоградского государственного университета

Обращаясь к поставленной нами проблеме, прежде всего, выразим свое отношение к применимости понятия "рецепция римского права" к праву российскому?

В научной литературе разных отраслей знания термин "рецепция" используется довольно часто. И под ним понимается процесс восприятия чего - либо.¹ Поэтому термин "рецепция" может иметь расширенное толкование, степень которого может оговорить сам автор научного исследования.

Наша точка зрения заключается в том, что рецепция римского права в России стала императивным (необходимым) фактом истории отечественного права.

Между тем в отечественной историко-правовой литературе в отношении понятия "рецепция римского права", применительно к России, не сложилось однозначности понимания. А поэтому и в рамках поставленной нами проблемы о необходимости и достаточности рецепции норм римского права в России сложился широкий диапазон мнений. Это и отрицание самого факта рецепции, и признание ограниченного, в сравнении с Западом, характера рецепции, и убеждение в обоснованности употребления такого понятия в буквальном его смысле и т.д. Эти мнения различаются не только разным объяснением одних и тех же фактов истории российского права, но и разным пониманием самого термина рецепция. Некоторые исследователи отмечали, что если российское право не испытало рецепции в той форме, в какой она была свойственна Западу, то, в таком случае, не корректно вообще употреблять данный термин применительно к истории отечественного права.

Остановимся всего на нескольких суждениях, которые характеризуют данную проблему.²

---

¹ Так в филологии мы встречаем такие работы, опубликованные в последнее время: Рецепция творчества русского писателя И.С. Тургенева в Англии 1850 - 1900 гг. Генезис литературного произведения и его рецепция. Рецепция итальянской лирики в сербской поэзии XV1 - XV111 вв. Рецепция зарубежной литературы в СССР в период с 1954 - по 1964 гг.

² Обзор некоторых точек зрения представлен также в статьях Е.В. Салогубовой. Так, она выделяет три точки зрения: 1 - те, кто не признавали факт рецепции римского права в России (С.А. Муромцев, Ф. Леонтович); 2 - те, кто признавали наличие полной рецепции римского права (К.Д. Кавелин); 3 - те, кто признавали ограниченный характер рецепции римских понятий и институтов (Н. Рождественский, Н.Л. Дювернуа, А.М. Гуляев). См., в частности, Элементы римского права в российском судопроизводстве X - XV11 вв. // Древнее право. № 1(4). 1999. С. 173 -179.

Отрицая факт рецепции, Тархов В.А. пишет: «в России рецепции римского права не было. Хотя русские юристы много и плодотворно работали в области римского права, это почти не нашло отражения в литературе»³.

По мнению Хутыза М.Х., - «в силу известных причин Россия не реципировала римское частное право. Начавшийся процесс его восприятия проектами гражданских кодексов в начале века был прерван октябрьским переворотом, вскоре после которого В.И. Ульянов (Ленин) заявил: «Мы ничего «частного» не признаем...» и потребовал «применять не *corpus juris romanum*(свод римского права.- М.Х.), а наше революционное правосознание» (Письмо Д.И. Курскому, 20.02.22)⁴.

Даже в одной из работ Р. Пайпса мы встречаем его мнение о том, что в России не было знания римского права в период средневековья, или, как он его называет, в период вотчинного государства⁵.

По мнению дореволюционного цивилиста Е. Васьковского, - «...у нас в России римское право действующим законодательством никогда не было»⁶.

Гуляев А.В., также дореволюционный цивилист, в одной из своих работ приуменьшает значение римского права для Руси. Например, говорит, что между нашим и римским правом нет никакой преемственной связи. «...У нас, - писал он, - римское право никогда не было практическим элементом нашего правосознания; для нас, современных юристов, римское право представляет только теоретический интерес, являясь материалом для построения «общей части» всякого гражданского права, в том числе – и это для нас самое главное - для нашего гражданского права»⁷.

В обоснование своего мнения Гуляев А.В. приводит также замечание, которое совершенно не соответствует действительности. «Мы не имеем основания, - писал он, - говорить о рецепции римского права в нашем Отечестве, - потому что связи непосредственной между римской культурой и нашей никогда не было»⁸. Напротив, на рубеже ХУ - ХУ1 вв., русская культура стала тяготеть к римской истории и культуре, о чем подробно писал в своих работах, например М. Алпатов.⁹

³ В.А. Тархов. Римское частное право. - Саратов, 1994. - С. 8.

⁴ М.Х. Хутыз. Римское частное право. М., 1995. С. 11.

⁵ Р. Пайпс. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 62.

⁶ Васьковский Е. /Рец. На кн./ М.Я. Пергамнт. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. Одесса, 1899 // Журнал министерства юстиции. 1899. Сентябрь. С. 154.

⁷ Там же.

⁸ Гуляев А.В. Современные задачи преподавания римского права // Ж.М.Ю. 1909. № 2. С. 127

⁹ Так, по мере складывания централизованного государства, среди русских книжников стали возникать историософские теории о том, что Москва должна занять место Константинополя как центра мировой истории. Эти идеи нашли отражение в памятниках древнерусской духовной жизни: "Повесть о новгородском белом клобуке", "Сказание о Вавилоне-граде", "Сказание о князьях Владимирских". В них Москва представлялась "третьим Римом", обосновывалось право русских царей на византийское наследство. Истоки более глубоких представлений о римской истории и культуре в дальнейшем были связаны с многочисленными переводами на русский язык сочинений античных авторов и первыми научными исследованиями уже в XIX веке. См. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа: Х11 - ХУ вв. М., 1973. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа: ХУ11 - первая четверть ХУ111 века. М., 1976. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа: ХУ111 - первая половина Х1Х вв. М., 1985. Черняев П.Н. Пути проникновения в Россию

По мнению М. Сидорчук, - «рецепция римского права оказала значительное влияние на систематику буржуазного права европейских стран. Однако менее всего это влияние сказалось на законодательстве России, отличающемся индивидуальностью и своеобразием в силу особенностей исторического развития. Феодално-крепостнический характер законодательства исключал возможность заимствования буржуазно-правовой системы. М.М. Сперанский понял это и отказался от существенных заимствований римского права»¹⁰.

Наличие ограниченной, по сравнению с Западом, рецепции отмечали Е.А. Суханов и Л.Л. Кофанов. "Российское гражданское право, - по их мнению, - почти никогда не использовало напрямую законодательные решения римского права (подобно тому, как это сделал известный наполеоновский Code Civil, до сих пор формально действующий во Франции). Оно заимствовало прежде всего сами идеи, суть таких решений, вырабатывая на этой базе собственные юридические конструкции. Поэтому о прямой рецепции римского права здесь говорить не приходится. Но с другой стороны, российское правоведение самым активным и непосредственным образом использовало материалы как собственно римских источников, так и германских пандектистов для развития юридического образования и подготовки юристов к законодательной деятельности»¹¹. Нам представляется, что римское право использовалось, все-таки, шире.

Так, дореволюционные авторы В. М. Хвостов, Д.И. Азаревич и М.Ф. Владимирский - Буданов, писали о древнерусских церковных судах, напрямую использовавших нормы греко-римского права¹².

Об этом писал и Я.Н. Щапов. Он убедительно доказал, что "...римское право оказало на Россию не меньшее влияние, чем на Западную Европу. Однако своеобразие этого влияния заключалось в том, - писал он, - что Кодекс и Дигесты Юстиниана проникли в Россию в X – XII вв. из Византии вместе с христианством. Поэтому, если княжеские своды хотя и ссылались на греческие, т.е. византийские законы, но преимущественно опирались на местное, обычное право, то православная церковь была наиболее последовательным проводником римско-византийского права"¹³.

Более того, рассмотрение этой проблемы приводит нас к убеждению в том, что проблема рецепции римского права обнаруживает тесную взаимосвязь с проблемой рецепции в России иностранного права вообще.

сведений об античном мире в связи с краткой характеристикой лиц, пролагавших эти пути // Филологическое обозрение. 1910. Вып. 6. С. 858 - 885.

¹⁰ М. В. Сидорчук. Систематизация законодательства России в 1826 - 1832 гг. Дисс. На соиск. Уч. степ. Канд. Юр. Наук. Ленинград, 1983. С. 125.

¹¹ Е.А. Суханов, Л.Л. Кофанов. О роли изучения и преподавания римского права в России // Древнее право. М., 1996. С. 8 - 9.

¹² Хвостов В.М. История римского права. М., 1919. С. 441. Д. И. Азаревич. Система римского права. СПб., 1887. Т. 1. С. 24. М.Ф. Буданов. Обзор истории русского права. Вып. 2. Киев, 1886. С. 188.

¹³ Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI – XII вв. М., 1978. С. 166

Правда, согласно У.Э. Батлеру, мнение которого переключивается от одного западного исследования к другому, авторы которых даже не занимались этой проблемой, - «рецепция западного права в России не была особенно замечена исследователями»¹⁴.

Но это, конечно же, далеко не так, если мы обратимся к российским исследованиям этого вопроса. Как отмечено В.Н. Синюковым, - «... характерной особенностью развития русского права / еще/ в 18 веке стала широкая инкорпорация иностранной правовой как формы, применявшейся в древнерусском законодательстве и ранее, так и содержания: институтов и целых актов зарубежных правовых систем. Теоретической основой иностранного заимствования в беспрецедентных для Руси масштабах стала «адаптированная» доктрина естественного права, согласно которой государство, в лице монарха выступает субъектом прав опознания, результаты которого – справедливые и разумные решения суверена – воплощаются в позитивном законодательстве. Это законодательство должно опираться на «естественные» принципы, которые, считалось, уже известны «просвещенным» народам Запада и которые не надо изобретать и тем более искать у себя, а следует лишь воспроизвести в русском законодательстве на основе тщательного учета иностранного опыта»¹⁵.

Исходя из этой цели, в XV111 веке, были сделаны прямые переводы немецкого и шведского законодательства. Синюков В.Н. считает, что в XV111 веке изменился сам подход к формированию русского права. "...Если раньше, - писал он, - иностранное законодательство использовалось для совершенствования русского национального права, адекватность которого не подвергалась сомнению, то с приходом Петра 1, принимается противоположная система – за основу русского права берутся иностранные кодификации, которые затем лишь несколько модифицируются и дополняются отдельными нормами, отражающими «условия» России, причем делается это довольно приблизительно и схематично»¹⁶.

Некоторые из дореволюционных цивилистов (Л. Казанский, Победоносцев), говоря об отрицательном значении переделки наших законов по западным национальным образцам, произошедшей после Петра Великого отмечали, что это разорвало живую связь между обычным правом и законодательством, дали этому последнему несогласное с народными воззрениями направление. Они отмечали, что римское право здесь ни причем. Оно скорее могло бы нам помочь объединить два параллельно действующих у нас правовых порядка¹⁷.

В начале 19 века начинается кодификация (инкорпорация) русского законодательства, осуществляемая Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии под руководством М.М. Сперанского и М.А. Балугьянского. Необходимо учесть, что в этот процесс стало вмешиваться много политики. Систематизация

¹⁴ У.Э. Батлер. Русское право к 1800 году глазами иностранцев: некоторые размышления // Вестн. Московск. Ун-та. Серия 11 (право). 1996. № 3. С. 73.

¹⁵ Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994. - С. 119.

¹⁶ Там же. - С. 120.

¹⁷ Л. Казанский. Значение науки римского права // Университетские известия. Киев 1893. № 2. С. 17. Победоносцев. Курс гражданского права. Ч. 1. Изд. 2-ое. С. 253 и след.

российского законодательства в 1832 г. должна была продемонстрировать идеологию николаевского «просвещения» – *«возвышение своей народности»*¹⁸. Согласно циркуляру министерства народного просвещения 1833 г. «наука отечественного правоповедения будет полная, истинная и современная, когда она будет обзрывать каждый род законов во всей полноте бытия, т.е. догматически, исторически и философски... *и одушевляться единым духом православия, самодержавия и народности»*¹⁹

Кроме этой тенденции, в XIX веке в России (в связи с национально - освободительным движением славянского народа, интересом к славянскому быту, политическими интересами царизма на Балканах...) наблюдался процесс активизации славяноведения. В нем приняли участие и правоведаы. Возникли дискуссии с «германистами» и «эллинистами», «европеистами» и др. Эту атмосферу, влиявшую и на формирование мнения научного сообщества, выразил Н. Я. Данилевский. Он писал, что для каждого славянина, «...идея славянства должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага»²⁰.

В начале 19 века усилиями выдающегося государственного деятеля, причем масона, М.М. Сперанского создается Проект гражданского уложения. Он имел явные черты иностранной рецепции. Прежде всего, Code civil de France 1804 г. И хотя сам составитель Свода постоянно подчеркивал его самобытность (с ним были согласны в этом российские правоведаы Любавский А., Оршанский Р. и Ренненкампф Н.), он даже к каждой его статье приложил источник из предшествующего ему русского права, по существу это не изменяло его содержания, которое имело черты иностранной рецепции.²¹

Однако не все воспринимали Свод 1832 г. в качестве самобытного сборника российского права. Так Г. Ф. Шершеневич, известный специалист в области российского гражданского права, признал, что «система наших гражданских законов представляет близкое воспроизведение институциональной системы. Надо, впрочем, заметить, - писал он, - что не только внешняя форма, но и весьма значительная часть этого материала составляет заимствование из французского образца, иногда просто перевод, подчас весьма неудачный. Исторические указания нередко совершенно механически связаны с текстом статьи, и представление о наших гражданских законах, как о продукте многовекового национального развития, является значительно преувеличенным»²².

Ярким сторонником признания иностранного влияния на русское право был Г. Барац. Он многое сделал для исследования проблемы российской рецепции. Этот исследователь с

¹⁸ Михаил Максимович. О русском просвещении. СПб., 1832. С. 12, 14.

¹⁹ Цит. по соч. Фатеева А.Н. К истории юридической образованности в России // Ученые записки, основанные русской ученой коллегией в Праге. Т. 1. Вып. III. Прага, 1924. С. 231.

²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Изд. 2-е. СПб., 1871. С. 129, 132.

²¹ Сперанский М. Обзор исторических сведений о свободе законов. - СПб., - 1833. - С. С. 85. Любавский А. Юридические монографии и исследования. - СПб., - 1875. Т. 3. Введение. Оршанский // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. - С. 20 - 21. Ренненкампф Н. Судьбы привилегированных и непривилегированных юристов. - Киев, 1868. - С. 138.

²² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1907. - С. 42

удивлением отмечал, что «почти все представители русской юридической науки проникнуты твердым убеждением, ...что наши гражданские законы, в историческом своем развитии, сложились, так сказать, из самих себя, как плод самобытного творчества русского законодательства, сообразовывавшегося всегда с внутренним существом жизни русского народа, независимо от всяких посторонних, в частности, иноземных влияний...»²³ Между тем, сам Сперанский частично признавал заимствования из иностранного права, что было замечено еще в диссертационной работе М. Сидорчук.²⁴ Она приводит такое личное воспоминание Сперанского: « Объем плана определен в самом начале работы по соображению с лучшими иностранными, как древними, так и новыми сочинениями, и по сравнению с уложениями французским, прусским и австрийским»²⁵.

Так возникает дискуссия о степени заимствования в русском праве и о правомерности аналогий. По мнению И.А. Емельяновой, в XIX веке «...спор об аналогиях и заимствованиях в развитии права, с одной стороны, и о его полной самобытности, с другой, не был поставлен на научную основу, ибо аргументы черпались только из сличения самих правовых источников, без какого бы то ни было учета факторов социально-экономических и политических. И все же на этом уровне сравнительно-исторический метод помогал уяснить характер и место памятников русского права среди правовых памятников других народов и стран»²⁶.

В теоретическом плане не продуктивно отделение российской правовой культуры от европейской, от общего развития правоведения и законодательства. Еще в средние века номиналисты считали, что общее не имеет никакого реального существования, оно есть лишь имена, слова. А реалисты, напротив, что общие понятия существуют реально, как некие духовные сущности вещей. Поэтому, применительно к российскому праву заметим, что признание и культивирование его неповторимости, уникальности в своей конкретности - это отрицание закономерностей, т.е. повторяемости. Безусловно, конкретной формой своего существования российское право обязано той системе закономерно сложившихся связей, внутри которых оно возникло и существует в своей качественной определенности. Но эта система связей сама естественно является частью другой системы. Над своеобразием российского права всегда будет "властвовать" общее. Существовая и развиваясь по общим закономерностям развития права, отечественное право вне всяких сомнений само служит предпосылкой общего развития права. Эти размышления неминуемо ведут нас к теоретической проблеме соотношения частного и общего (отечественного и римского, как основы европейского права). Эта проблема сегодня актуальна с точки зрения внутренней логики

---

²³ Г. Барац. О чужеземном происхождении большинства русских гражданских законов(в виду составления гражданского уложения) // Журнал гражданского и уголовного права . 1884. Кн. УШ. С. 1.

²⁴ М. Сидорчук. Указ. Соч. С. 159.

²⁵ Цит. по: Бычков А.Ф. К 50 - летию II отделения // Русская старина. 1876. Март. С. 587.

²⁶ И.А. Емельянова. "Всеобщая история права" в русском дореволюционном правоведении (XIX в.) Казань, 1981. С. 52 - 53.

развития российского права и правоведения, в силу поиска общих корней с Европой, в том числе и в области правового развития.

В этой связи для науки могут быть актуальны, с методологической точки зрения, размышления С. Орнатского, который еще в 1839 г. в своей вступительной лекции в киевском университете св. Владимира заметил, что явления правового заимствования универсальны и нисколько не унижают народа заимствующего. Ссылаясь на заимствование норм римского права в Германии, он сказал, что немецкие правоведы и за тысячу лет не достигли бы тех успехов в правоведении, каким оно обязано римскому праву. Он был против крайностей в вопросе «национального права». Если какой-либо народ совершенно изолирован от всех других народов, он «мог бы в течение многих веков оставаться на одной и той же незавидной ступени гражданской образованности...»²⁷.

Безусловно, любой процесс является лишь моментом целостной системы. Ни одно явление не может ни возникнуть, ни сохраниться, ни измениться вне связи с множеством других явлений. А римское право - это, в свою очередь, общий предок для европейского права. Оно само по себе создает генетическую общность явлений.

Римское право было составной частью европейского права и его проникновение в российское право в эпоху Петра 1 было частью проникновения в страну всего западного. И в этом процессе позитивно то обстоятельство, что российское право в XIX веке стало включаться посредством европейского и римского права в общие начала европейского законодательства.²⁸ Девятнадцатый век - это время, когда молодые русские ученые начали продолжать своё обучение за границей, в основном в Германии. Свои научные интересы они реализовывали в России в тесной зависимости от того, какие знания они получили в германских университетах. А в Германии в это время очень популярной стала историческая школа права Фридриха Карла фон Савиньи. Поскольку идеи этой научной школы не угрожали монархическому правлению, Николай 1 стал все более склоняться к идеям исторической школы права, согласно которым право составляет продукт закономерной народной деятельности, в отрицании необходимости соответствия национальных законов нормам естественного права.²⁹ Использование богатого опыта европейских исследователей, несомненно, содействовало быстрому развитию русской юридической школы.

Задача науки гражданского права – раскрытие законов в науке о праве. В римском праве уже были открыты законы общие, а национальное право новых народов заимствовало это, облекая в национальные одежды. Поэтому другие национальные науки можно воспринимать

²⁷ Орнатский С. Об отношении между общим и частным в законодательстве и законоведении. Речь в торжественном собрании Киевского университета // ЖМНП. 1839. Т. XX111. С. 93, 95, 97, 101, 196.

²⁸ См. мнение Гольмстена о благодетельном значении рецепции, и ее влиянии на юриспруденцию, которое способствовало во Франции и в Германии выработке представления об общих началах европейских законодательств. Гольмстен. Этюды о современном состоянии науки права // Юридические исследования и статьи. 1894.- С. 1-34.

²⁹ Кстати, в России такой подход был представлен и Николаем Карамзиным.

как прикладные к фундаментальной науке. Содержание римского права – в большинстве случаев не национальный продукт, а общечеловеческое понимание общечеловеческих правоотношений.³⁰

Отмечая сложившийся в науке диапазон мнений, мы убеждены в том, что российская рецепция была императивным, необходимым фактом становления и развития нашего права. В ходе его развития и применения исследователями сравнительно - правового метода выяснилось, что не только в римском, но и в иностранном праве некоторые правовые проблемы разрешались оптимальным образом, и поэтому стала возможной рецепция. Рудольф фон Иеринг писал, что "вопрос о рецепции иностранных правовых институтов является вопросом не "национальной принадлежности", а простой целесообразности, необходимости. Никто не будет нести из далеких краев то, что у него самого имеется аналогичного или лучшего качества. Только неразумный будет отказываться от коры хинного дерева лишь на том основании, что оно выращено на чужом поле".³¹ Явление российской рецепции римского права возникло в процессе общеевропейской тенденции правового развития, хотя имело и свои особенности. Её необходимость - в объективной исторической преемственности правового развития, которая в России проявилась в традиционном использовании норм римского права в законодательстве, что показано в ряде отечественных исследований³², в той роли, которую играло изучение римского права в университетах России, во взаимозависимости между европейскими (германскими) научными школами и российскими учеными.

В 19 в. формируется русская школа римского права. Она внесла весомый вклад в изучение истории и системы римского права, в познание закономерностей его восприятия позднейшими европейскими законодательствами, в формирование на базе римского права общей теории гражданского права³³. Российские цивилисты признавали международное значение римского права как научной основы 1ч. X тома Свода законов в деле объединения в единое правовое пространство этнически разнородных частей Российской империи. «Благодаря ... положениям римского права, эти формально отдельные источники /Гражданский кодекс Царства Польского, Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских - В.Л./ в огромном большинстве случаев дают материально однородные положения, - почему и нет препятствий к объединению отдельных источников и к созданию общего единого гражданского уложения для всех частей единой и неделимой Империи»³⁴.

³⁰ Л. Казанский. Указ. Соч. С. 7.

³¹ Ihering. Geist des roemischen Rechts auf den verschiedenen Stuten seiner Entwicklung. Teil I, 1955, S. 8.

³² Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. - М., М., 1869. С. 40 - 42, 172 - 175. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. - Казань, 1893. С. 238. Шапов Я.Н. Византийское и южно-славянское правовое наследие на Руси в XI - XII вв. - М., 1978. С. 166 и след. Он же. Римское право на Руси до XVII в. (Новые аспекты проблемы) // Феодализм в России. - М., 1987. С. 211 - 219. Е.В. Салогубова. Влияние римского права на российское гражданское процессуальное законодательство // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. № 2. С. 29 - 37.

³³ Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993. С. 73 - 79.

³⁴ А.В. Гуляев. Указ. соч. С. 128.

Развитие товарно-денежных отношений в России XIX века опережало законодательную деятельность. Для многих определений гражданского оборота в действующих российских законах не было точных определений. А толкованием законов в то время занимался Кассационный департамент российского Сената. Поэтому его деятельность имела важнейшее значение, т.к. он использовал теоретические положения римского права при принятии своих решений. "Наша судебная практика, - писал А.В. Гуляев, - оказалась вынужденной искать и найти в нашем законодательном материале ответ на все эти вопросы, формулированные так, как они сложились в научной системе права"³⁵.

Толкование закона становилось более точным, если был известен первоисточник нормы. Не случайно, в этой связи, возникновение дискуссии о происхождении российских законов, их источниках. Винавер писал, что: "вопрос о происхождении институтов нашего гражданского права имеет практическое значение...потому, что знание действительного источника закона даст возможность проверить правильность его толкования, - выяснить, не дала ли недомолвка или неясность в законе простора для построения теорий, несогласных с существом заимствованных отношений, и не возведено ли случайное противоречие или неполнота в самом законе на степень что-то непредусмотренного, а, следовательно, должного"³⁶.

Именно в этой связи важнейшее значение имело усиление интереса к римскому праву. По мнению А. Гуляева, оно помогало российской правовой системе разрешать сомнительные вопросы действующего права³⁷.

В русском гражданском праве второй половины XIX века, в качестве общего правила устанавливалось толкование договоров по словесному смыслу, и лишь в случае неясности, договор должен быть изъясняем по намерению сторон (кстати, сходные правила закреплены и в ныне действующем Гражданском кодексе РФ 1994 г.). Таким образом, в качестве общего правила русское законодательство также устанавливало буквальное толкование договора, а суд выяснял истинную волю сторон, основываясь на предшествующих заключению договора переговорах, обычае делового оборота и др.

Впоследствии в российском праве подход к толкованию договора был несколько изменен. Уже в проекте Гражданского уложения Российской империи были помещены нормы, содержащие понятие «доброй совести». Основное правило звучало следующим образом: «Договоры должны быть изъясняемы по точному их смыслу, по доброй совести и намерению лиц, их заключивших»³⁸. Эта формула фактически была заимствована из римского права, в истории развития которого также буквальное толкование договора постепенно уступало место толкованию договоров по намерению сторон, "доброй совести".

---

³⁵ Там же. С. 127.

³⁶ Цит. по Пергамент. М.Я. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. Одесса, 1899. С.256.

³⁷ А.В. Гуляев. Указ. Соч. С. 129.

³⁸ Сарбаш С. В. Некоторые тенденции развития института толкования договора в гражданском праве // Государство и право. 1997. № 2. С. 40 – 41.

Значение и роль догмы римского права в деятельности кассационного департамента трудно переоценить. На наш взгляд это была одна из сторон рецепции римского права в России в той достаточной форме, которая оказалась востребованной и наукой и судебной практикой, а соответственно и образованием. По признанию одного из дореволюционных правоведов, - «...не подлежит сомнению, что в последнее полу столетие наука права, основанная на источниках римского права, оказала могущественное влияние на наше правосознание, что с особенной осязательностью выразилось в проекте гражданского уложения, построенном хотя и из отечественных материалов, но по теоретическим научным образцам. Если современному поколению суждено дожить до превращения проекта в гражданское уложение, то мы увидим, как научные, римские положения проникнут в нашу жизнь не обходным путем, через авторитет судебных решений, а непосредственно – через веление законодателя».³⁹

Таким образом, России в 19 - начале 20 вв., на наш взгляд, оказалось вполне достаточно тех форм рецепции, которые помогали становлению отечественного права, влияли на нормотворчество, способствовали созданию Проекта нового Гражданского уложения, которое, правда, так и не было принято. К началу XX века сложилось устойчивое проникновение римского права в российское правосознание через университетское преподавание, научную разработку цивилистических вопросов, судебную практику и в особенности практику Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената.

Вышеизложенное, на наш взгляд, будет иметь законченный характер, если завершить его высказыванием известного дореволюционного цивилиста и романиста И.А. Покровского о том, что «рецепция римского права была и исторической необходимостью, и фактором прогресса, ибо позволила удовлетворить общеевропейскую потребность в универсальном, общем праве, основанном на индивидуалистических (частноправовых) началах и позволяющим оформлять имущественные взаимосвязи различных лиц независимо от их национальной и государственной принадлежности»⁴⁰.

---

³⁹ А.В. Гуляев. Указ. Соч. С. 127.

⁴⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917.С. 25 – 29.